

И.В. ИВАХНЮК

КАКАЯ МОДЕЛЬ МИГРАНТОВ НУЖНА РОССИИ?

Исторически и демографически закономерно, что основными миграционными донорами России в настоящее время являются страны бывшего СССР. Поскольку эти новые суверенные государства связаны с Россией веками совместного существования в рамках единой страны, казалось бы, это гарантирует легкую адаптацию мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья в российских реалиях. Знание русского языка, унифицированная система профессиональной подготовки, единые прежде представления о квалификационных требованиях – все это несомненно облегчает процесс миграции в Россию, более того, имеет определяющее значение для выбора именно России в качестве страны назначения¹.

Но вопрос интеграции – это более глубокий вопрос. Интеграция подразумевает принятие норм жизни и ценностей страны пребывания, активное участие в общественной жизни, искреннее стремление содействовать благополучию своего нового «дома». В то же время, как показывают исследования, когда иммигранты концентрируются в нижней части социальной пирамиды, как это все больше происходит в России, они «по прошествии некоторого времени начинают ощущать себя представителями дискриминируемого меньшинства, для которого закрыты многие возможности. Эта ситуация блокирует или сильно затрудняет ход их интеграции в принимающее общество»². Этот обобщенный вывод, сделанный в отношении мигрантов из развивающихся стран в развитии, вполне применим к современной России. Мигранты действительно в большинстве своем прибывают из менее развитых в экономическом отношении стран. Несомненно, они чувствуют дискриминацию, поскольку возможности трудоустройства для них ограничены, как правило, низкоквалифицированными, тяжелыми, непрестижными видами работ. Они не видят особых возможностей профессионального и карьерного роста в России, а потому вряд ли будут радетель о благополучии этой страны и ее процветании в будущем. Отношение временных трудовых мигрантов к России часто чисто потребительское, поскольку здесь есть возможность заработать деньги. Те, кто решают поселиться здесь навсегда, часто испытывают неприязнь со стороны местного населения, поэтому вынуждены вести замкнутый образ жизни, например, концентрируясь на своей диаспоре.

Однако мигранты, приезжающие из стран СНГ – это многочисленная, но далеко не единственная группа мигрантов в России. Не следует забывать о мигрантах из других стран, помимо бывших советских республик. По оценке общественной организации «Федерация мигрантов России», представляющей интересы иммигрантов из стран дальнего зарубежья, проживающих в России, в настоящее время в стране проживает на постоянной основе около 1,8 миллиона человек, приехавших в разные годы в Россию на постоянное место жительства, или основавших здесь свой бизнес, или оставшихся после завершения учебы в российских вузах, или вступивших в брак с российскими гражданами³. Кроме того, исследователи отмечают присутствие в России сотен тысяч китайских мигрантов, существенный процент которых заявляет в опросах о намерении

¹ Ивахнюк И.В. 2008. Евразийская миграционная система: теория и политика. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. МАКС Пресс. 192 с.

² Вишневецкий А.Г. 2004. Альтернативы миграционной стратегии // Вишневецкий А.Г. Избранные демографические труды в 2 томах. Том 2: Экономическая демография. Анализ демографических процессов. М.: Наука, 2005. – С. 252.

³ Макаров Д.В. 2007. Опыт общественных организаций в решении проблем мигрантов в России: роль и место Федерации мигрантов России // Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятое Валентеевские чтения), Москва, МГУ, 13-15 сентября 2007 г. Под ред. В.А. Ионцева, том 2. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, с. 388-394.

остаться в России надолго, если не навсегда⁴. Все это не дает государству права и далее игнорировать политику интеграции мигрантов как важнейшую составляющую миграционной и национальной политики, поскольку опытом других стран однозначно доказано, что пренебрежение политикой интеграции мигрантов оборачивается *прямыми потерями* для принимающего общества⁵.

К России вполне применимы предостережения, звучащие в концепции третьего демографического перехода Дэвида Коулмена, разработанной на примере Западной Европы и США. Речь идет о принципиальных и необратимых изменениях в этнической структуре принимающих стран вследствие международной миграции. В свою очередь, изменения в этнической структуре ведут к вытеснению местной культуры, языка и религии: «По мере роста численности населения иностранного происхождения, оно чувствует все меньшую потребность в приспособлении к местным нормам, вместо этого распространяя свои собственные ценности, язык или законы в обществе»⁶. Автор указывает, что скорость и глубина происходящих изменений «зависят от модели интеграции и ассимиляции или их отсутствия»⁷. Так что для того, чтобы российская цивилизация не оказалась замененной другой цивилизацией, которую принесут с собой мигранты, необходимо выбрать такую модель интеграции, которая обеспечила бы стремление и российского населения и мигрантов к взаимодействию. В противном случае замкнутость мигрантских диаспор, численность которых растет, в сочетании с ксенофобией, распространившейся среди российского населения и подогреваемой радикальными политиками и СМИ, могут привести к расколу общества, логичное следствие которого, ясное для любого демографа, – вытеснение менее жизнеспособной его части (т.е. не воспроизводящей себя и стареющей) более жизнеспособной (т.е. отличающейся более высокой рождаемостью и молодой возрастной структурой).

Многообразие миграционных потоков в Россию диктует необходимость множественных вариантов управления и интеграции⁸. В России живут мигранты, легко укореняющиеся благодаря своим русским корням; есть граждане СНГ, намеренные стать гражданами России; есть иммигранты из дальнего зарубежья, для которых изучение русского языка и культуры – важный элемент интеграции; есть временные трудовые мигранты, опять же как из исторически близких республик бывшего СССР, так и из отдаленных в этнокультурном отношении государств. Ко всем этим группам необходимо применять различные интеграционные модели⁹.

Разработка множественных моделей интеграции мигрантов является новым и одним из наиболее актуальных направлений миграционной политики России. Оно напрямую связано с разработкой стратегической концепции в области миграции. Недооценка этого направления может привести к катастрофическим для России последствиям как в ближайшей перспективе (нарастанию ксенофобии, конфликтам на этнической почве и т.д.), так и в долгосрочной перспективе (утрата обществом единых ценностей, норм, традиций и культуры, исчезновение российской цивилизации).

Отсутствие понимания необходимости политики интеграции в России во многом является следствием специфики исторического опыта. Сегодня негативным эхом

⁴ Красинец Е.С., Цуприкова Я.Е. 2003. Китайские мигранты в Сибири – кто они? // Миграция населения и перспективы демографического развития России. Материалы международной научно-практической конференции Москва, 22 ноября 2002. М.: ГУ ИМЭИ: 101-104.

⁵ Цапенко И.П. 2009. Управление миграцией: опыт развитых стран. М.: Academia. – С. 258.

⁶ Коулмен Д. 2007. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью – третий демографический переход? // Миграция и развитие. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Гл. ред. Ионцев В.А. Выпуск 20. М., СП Мысль, Би-Эль Принт, с.12-48.

⁷ Там же. С.39.

⁸ Мукомель В.И. 2005. Миграционная политика России: постсоветские контексты. Институт социологии РАН М.: Диполь-Т. – С. 216 – 225.

⁹ Ивахнюк И.В. 2011. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. Серия "Миграционный барометр в Российской Федерации". М.: МАКС Пресс, 128с.

отзываются закрытость советского общества, отсутствие укоренившихся традиций иммиграции, контактов с иностранцами. Насущность политики интеграции обуславливается еще и тем, что в условиях, когда этот аспект миграционной политики оказался вне поля зрения российских властей и общества, начался процесс институционализации неформальных практик интеграции, что привело к формированию обособленных мигрантских этнических групп и их социальной изоляции. Социальная исключенность мигрантов становится угрозой социальной устойчивости российского общества, поскольку мигрантские анклав расширяют сферу неправовых отношений и воспроизводят этническую идентичность в ущерб гражданской, становясь серьезным препятствием формирования гражданского общества¹⁰

Знакомство мигрантов с традициями, обычаями, культурой местного населения, элементарные знания о функционировании социальных институтов принимающего общества – основа успешности политики адаптации и интеграции мигрантов, ключ к предотвращению конфликтных ситуаций между ними и местным населением.

Развернувшаяся в настоящее время в европейских странах дискуссия о необходимости поиска новых форм интеграции мигрантов в связи с «провалом политики мультикультурализма», о котором заявили лидеры ряда европейских государств¹¹, еще более актуализирует проведение политики интеграции в России. Предлагаемая в Европе новая концепция интеграции, подразумевающая, что все иные культуры должны развиваться только в русле традиций и ценностей ведущего этноса, едва ли подходит для России, которая исторически развивалась как многонациональное государство. Поэтому разработка собственных концепций интеграции, учитывающих исторический опыт страны и одновременно меняющуюся этническую структуру российского населения, должна стать важнейшей сферой государственной деятельности России.

¹⁰ Мукомель В.И. 2010. Миграционная политика России для Дальнего Востока: цели, акторы, компетенции // Стратегическое планирование на межрегиональном, региональном и городском уровнях: каким будет Дальний Восток после кризиса. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 207: 105-116.

¹¹ Sinico S. and Kuebler M. 2010. Chancellor Merkel says German multiculturalism has 'utterly failed' // Deutsche Welle, 17 October: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6118859,00.html>